

ПИСЬМО ВЕЛ. КН. АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА КЪ НИКОЛАЮ II

отъ 25 декабря 1916—4 февраля 1917 г.г.*

Дорогой Ники, Тебѣ угодно было 22-го декабря, дать мнѣ высказать мое мнѣніе по известному вопросу и попутно пришлось затронуть почти всѣ вопросы, которые волнуютъ насъ, я просилъ разрѣшенія говорить какъ на духу, и Ты далъ мнѣ его.

Я считаю, что послѣ всего мною сказаннаго, я обязанъ говорить дальше, — Ты невольно могъ подумать, слушая меня: ему легко говорить, а каково мнѣ, который долженъ разбираться въ существующемъ хаосѣ и принимать тѣ или другія мѣры и рѣшенія, подсказываемыя съ разныхъ сторонъ. — Ты долженъ понимать, что я, какъ и всѣ болящіе душой за все происходящее, часто задавалъ себѣ вопросъ, что бы я сдѣлалъ на Твоемъ мѣстѣ, и вотъ я хочу Тебѣ передать то, что мнѣ подсказываетъ душа, которая, я убѣжденъ, говорить вѣрно.

Мы переживаемъ самый опасный моментъ въ исторіи Россіи, вопросъ стоитъ — быть ли Россіи великимъ государствомъ, свободнымъ и способнымъ самостоятельно развиваться и расти, или подчиниться германскому безбожному кулаку; всѣ это чувствуютъ, кто разумомъ, кто сердцемъ, кто душою и вотъ причина почему всѣ, за исключеніемъ трусовъ и враговъ своей родины, отдають свои жизни и все достояніе для достиженія этой цѣли. — И вотъ въ это святое время, когда мы всѣ, такъ сказать, держимъ испытаніе на аваніе человѣка, въ его высшемъ пониманіи, какъ христіанина, какія-то силы внутри Россіи ведутъ Тебя и слѣдовательно Россію къ неминуемой гибели. — Я говорю — Тебя и Россію — вполне сознательно, такъ какъ Россія безъ Царя существовать не можетъ, но нужно помнить, что Царь одинъ правитъ такимъ государствомъ, какъ Россія, не можетъ, это надо разъ навсегда себѣ усвоить и слѣдовательно существованіе министерства съ одной головой и палатъ совершенно необходимо; я говорю палатъ, потому что существующіе механизмы далеко несовершенны и не отвѣтственны, а они должны быть такими и нести передъ народомъ всю тяжесть отвѣтственности; невысказанное существующее положеніе, когда вся отвѣтственность лежитъ на Тебѣ и на Тебѣ одномъ. Чего хочетъ народъ и общество, очень немногаго — власть (я не говорю избитыя, ничего не значущія слова, твердую или крѣпкую власть, потому что слабая власть — это не власть) разумную, идущую навстрѣчу нуждамъ народнымъ и возможность жить свободно и давать жить свободно другимъ. Разумная власть должна состоять изъ лицъ первымъ дѣломъ чистыхъ, либеральныхъ и преданныхъ монархическому принципу, отнюдь не правыхъ или что еще хуже крайне правыхъ, такъ какъ для этой категоріи лицъ понятіе о власти заключается: «править при помощи полиціи, не давать свободнаго развитія общественнымъ силамъ и давать волю нашему, никуда негодному въ большинствѣ случаевъ, духовенству».

* Настоящее письмо, какъ и два слѣдующихъ документа (записка, составленная въ кружкѣ Римскаго Корсакова, и показаніе Н. Маклакова), являются частью матеріала, собраннаго учрежденной Вр. Правительствомъ «Чрезвычайной комиссіей для разслѣдованія противозаконныхъ по должности дѣйствій бывшихъ министровъ». Эти документа были отпечатаны въ вышедшей въ 1921 въ Петербургѣ книгѣ Александра Блокъ «Послѣдніе дни императорской власти». — Прим. ред.

Предсѣдателемъ совѣта министровъ должно быть лицо, которому Ты вполне до-
вѣряешь, онъ выбираетъ себѣ и отвѣтствененъ за всѣхъ другихъ министровъ; всѣ они
вмѣстѣ должны составлять одну голову, одинъ разумъ и одну волю, и каждый по своей
спеціальности проводить общую политику, а не свою, какъ это мы видимъ теперь; ни
одинъ министръ не имѣетъ права высказывать Тебѣ свои взгляды на общую политику;
онъ является докладчикомъ по своей узкой спеціальности; если же Ты хочешь услышать
ихъ мнѣніе по общимъ вопросамъ, то таковое они могутъ высказывать только въ совѣтѣ
министровъ, подѣ Твоимъ личнымъ предсѣдательствомъ; при министерствѣ объединен-
номъ трудно ожидать, чтобы Ты услышалъ противорѣчія въ ихъ мнѣніяхъ, но отѣнни
въ связи съ дѣломъ, порученнымъ каждому изъ нихъ, конечно, могутъ быть и необходимо,
чтобы Ты ихъ слышалъ. Я принципиально противъ, такъ называемаго, отвѣтственнаго
министерства, т. е. отвѣтственнаго передъ Думой, этого допускать не слѣдуетъ, надо
помнить, что парламентская жизнь у насъ въ самомъ зародышѣ: при самыхъ лучшихъ
намѣреніяхъ, тщеславіе, желаніе власти и почета будутъ играть не послѣднюю роль,
и главное, при непониманіи парламентскаго строя, личной зависти и проч. человѣческихъ
недостаткахъ, министры будутъ мѣняться даже чаще, чѣмъ теперь, хотя это трудно.
Какъ предсѣдатель, такъ и всѣ министры должны быть выбраны изъ числа лицъ, поль-
зующихся довѣріемъ страны и дѣятельность которыхъ общезвѣстна, конечно, не исклю-
чаются и члены думы. — Такое министерство встрѣтитъ общее сочувствіе всѣхъ благо-
мыслящихъ круговъ, оно должно представить тебѣ подробную программу тѣхъ мѣръ,
которыя должны проводиться въ связи съ главной задачей момента, т. е. побѣды надъ
германцами, и включить тѣ реформы, которыя могутъ проводиться попутно, безъ вреда
для главной цѣли, и которыхъ ждетъ страна. Программа эта послѣ одобренія Тобой,
должна быть представлена думѣ и государственному совѣту, которые внѣ сомнѣнія ее
одобряютъ и дадутъ полную свою поддержку, безъ которой работа правительства невоз-
можна, затѣмъ, опираясь на одобреніе палатъ и ставъ твердой ногой и чувствуя за собой
поддержку страны, всякія попытки со стороны лѣвыхъ элементовъ должны быть по-
давляемы, съ чѣмъ, я не сомнѣваюсь, справится сама дума, если же нѣтъ, то дума должна
быть распущена и такой роспускъ думы будетъ страной привѣтствоваться.

Главное условіе, чтобы разъ установленная программа ни въ коемъ случаѣ не
мѣнялась, и правительство должно быть увѣрено, что никакія побочныя вліянія на
Тебя повліять не могутъ и что Ты всей своей неограниченной властью будешь свое же
правительство поддерживать. Теперь замѣчается какъ разъ обратное, ни одинъ, ни одинъ
министръ не можетъ отвѣчать за слѣдующій день — всѣ разрознены, министрами назна-
чаются люди со стороны, которые никакимъ довѣріемъ не пользуются и, вѣроятно, сами
удивляются, что попадаютъ въ министры, но такъ какъ людей честныхъ вообще мало,
то у нихъ не хватаетъ смѣлости сознаться передъ Тобой, что они неспособны занимать
посты, на которые назначаются, и что ихъ назначеніе для общаго дѣла приноситъ только
вредъ, ихъ поступки граничатъ съ преступленіемъ.

1 Января 1917 г. — Первую часть письма писалъ въ вагонѣ по пути въ Кіевъ, до
сегодняшняго дня былъ такъ занятъ, что не было свободной минуты. Состоявшіяся съ
тѣхъ поръ назначенія показываютъ, что Ты окончательно рѣшилъ вести внутреннюю
политику, идущую въ полный разрѣзъ съ желаніями всѣхъ Твоихъ вѣрнопопданныхъ;
эта политика только на руку лѣвымъ элементамъ, для которыхъ положеніе, чѣмъ
хуже, тѣмъ лучше, составляетъ главную задачу; такъ какъ недовольство растетъ, на-
чинаетъ пошатываться даже монархическій принципъ и отстаивающіе идею, что Россія
безъ Царя существовать не можетъ, не имѣютъ почвы подъ ногами, такъ какъ факты
развала и проиавола налицо; продолжаться такъ долго такое положеніе не можетъ,
опять повторяю, нельзя править страной, не прислушиваясь къ голосу народному, не
идя навстрѣчу его нуждамъ, не считая его способнымъ имѣть собственное мнѣніе, не
желая признавать, что народъ свои нужды самъ понимаетъ. Сколько ни думалъ, не
могу понять, съ чѣмъ Ты и Твои совѣтники борются, чего добиваются. Я имѣлъ два
продолжительныхъ разговора съ Протопоповымъ, онъ все время говорилъ о крѣпкой
власти, о недопустимости уступокъ общественному мнѣнію, о томъ, что земскій и го-

родской союзы, а также военнопромышленные комитеты суть организаціи революціонныя; еслибы его слова отвѣчали истинѣ, то спасенія нѣтъ, но къ счастью это не такъ, конечно нельзя отрицать, что въ атихъ организаціяхъ существуютъ лѣвые, но вѣдь масса не революціонна и вотъ мѣрами аапрещеній, разныхъ стѣсненій и подозрѣній искусственно толкають нетвердыхъ въ своихъ убѣжденіяхъ людей въ лагерь лѣвыхъ.

Можно подуматъ, что какая-то невидимая рука направляетъ всю политику такъ, чтобы побѣда стала немислима; тотъ же Протопоповъ мнѣ говорилъ, что можно опереться на промышленные круги, на капиталъ; какая ошибка. Во-первыхъ онъ аабываетъ, что капиталъ находится въ рукахъ иностранцевъ и евреевъ, для которыхъ крушеніе монархіи желательно, тогда не будетъ препятствій для ихъ хищническихъ аппетитовъ, а затѣмъ наше купечество вѣдь не то, что было прежде, достаточно вспомнить 1905 годъ.

Когда подумаешь, что Ты нѣсколькими словами и росчеркомъ пера могъ бы все успокоить, дать странѣ то, чего она жаждетъ, т. е. правительство довѣрія и широкую свободу общественнымъ силамъ, при строгомъ контролѣ, конечно, что Дума, какъ одинъ человѣкъ пошла бы за такимъ правительствомъ, что произошелъ бы громадный подъемъ всѣхъ силъ народныхъ, а слѣдовательно и несомнѣнная побѣда, то становится невыносимо больно, что нѣтъ людей, которымъ бы Ты довѣрялъ, но людямъ, понимающимъ положеніе, а не такимъ, которые только подлаживаются подъ что-то непонятное. —

25 января. — Какъ видишь, прошелъ мѣсяць, а письмо мое я еще не послалъ, все надѣялся, что Ты пойдешь по пути, который Тебѣ указываютъ люди вѣрные Тебѣ и любящіе Россію не аа страхъ, а за совѣсть. Но событія показываютъ, что Твои совѣтники продолжаютъ вести Россію и Тебя къ вѣрной гибели, при такихъ условіяхъ молчать является преступнымъ передъ Богомъ, Тобой и Россіей.

Недовольство растетъ съ большой быстротой и чѣмъ дальше, тѣмъ шире становится пропасть между Тобой и Твоимъ народомъ. — Когда я говорю — народомъ, я понимаю въ смыслѣ тѣхъ, которые понимаютъ нужды народныя, а не тѣхъ, которые представляютъ изъ себя стадо, которое пойдетъ за человѣкомъ, сумѣющимъ увлечь толпу. Между тѣмъ, народъ Тебя любитъ и глубоко вѣритъ въ достижимость полной побѣды и внутренняго устроенія безъ всякихъ потрясеній, но при условіи существованія правительства, состоящаго изъ лицъ чистыхъ и пользующихся довѣріемъ страны, безъ этого нѣтъ надежды на спасеніе Престола и слѣдовательно Родины.

Посмотри, что дѣлается въ союзныхъ намъ странахъ, править государствами призваны самые способные люди, безъ различія ихъ убѣжденій; вѣдь всѣ сознають, что въ минуту, когда рѣшается судьба міра, когда отъ побѣдоноснаго окончанія войны той или другой стороны зависитъ самое свободное существованіе цѣлыхъ государствъ, что въ такую минуту нѣтъ мѣста ни личнымъ симпатіямъ, ни интересамъ тѣхъ или другихъ партій, есть одно, призывъ всѣхъ наиболѣе способныхъ людей къ дѣлу спасенія родины, именно къ спасенію родины; вопросъ вѣдь въ самомъ бытіи Россіи, какъ великой могущественной державы. Вѣдь никогда въ исторіи Россійскаго государства не было болѣе благопріятныхъ политическихъ условій: съ нами нашъ бывший исконный врагъ — Англія, недавній — Японія и всѣ другія государства, которыя видятъ и чувствуютъ всю силу нашу и въ то же время присутствуютъ при совершенно необъяснимомъ явленіи, нашемъ полнымъ внутреннимъ нестроеніи, которое съ каждымъ днемъ ухудшается, и видятъ, что не лучшія, а худшія силы правятъ Россіей въ такой моментъ, когда ошибки, сдѣланныя сегодня, отразятся на всей исторіи нашей, и они невольно начинаютъ въ насъ сомнѣваться, они видятъ, что Россія собственныхъ своихъ интересовъ и задачъ не сознаетъ, т. е. скорѣе не Россія, а тѣ, которые ею правятъ.

Такое положеніе продолжаться не можетъ. Ты вѣроятно читалъ обращеніе къ Тебѣ новгородскаго дворянства, вѣдь такъ можно говорить только тогда, когда глубоко сознаешь ту пропасть, на краю которой мы стоимъ, и увѣряю Тебя, что всѣ Тебѣ истинно вѣрные люди именно такъ и думаютъ. Приходишь въ полное отчаяніе, что Ты не хочешь внять голосамъ тѣхъ, которые знаютъ въ какомъ положеніи находится Россія и совѣтуютъ принять мѣры, которыя должны вывести насъ изъ хаоса, въ которомъ мы всѣ сегодня находимся.

Ты вѣроятно думаешь, что тѣ мѣры, которыя принимаетъ правительство, выведутъ Россію на свѣтлый путь, на путь побѣды и полнаго возрожденія, и считаешь, что мы всѣ, которые держимся обратнаго мнѣнія — заблуждаемся, но вѣдь для провѣрки оглянись назадъ и сравни положеніе Россіи въ началѣ войны и сегодня, неужели это сравненіе не можетъ убѣдить Тебя, на чьей сторонѣ правда. Въ заключеніе скажу, что какъ это ни странно, но правительство есть сегодня тотъ органъ, который подготавливаетъ революцію, народъ ея не хочетъ, но правительство употребляетъ всѣ возможныя мѣры, чтобы сдѣлать какъ можно больше недовольныхъ и воплнѣ въ этомъ успѣваетъ. Мы присутствуемъ при небываломъ зрѣлищѣ революціи сверху, а не снизу.

Твой вѣрный (подпись)